

В. С. ТОМЕЛЛЕРИ

«Доктринале» Александра де Вилла Деи на Руси

Введение

«Доктринале» Александра де Вилла Деи (около 1170—1250)¹ является одним из самых известных и распространенных в эпоху Средневековья и период Возрождения учебников латинского языка. Оно служило пособием для преподавания латинского во всей Западной и Средней Европе до XVI в. включительно;² последнее печатное издание «Доктринале» датируется 1588 г.³ Из авторского предисловия к учебнику становится понятно, что Александр был сторонником так называемой парижской школы, обосновавшей новую философию и теологию и противостоявшей орлеанской школе как представительнице старой традиции обучения.⁴

«Доктринале» было быстро введено в школу, а позднее и в университет.⁵ Уже в XIII в. оно было предметом лекций, читавшихся в Парижском и других европейских университетах.⁶ Латинская грамматика была изложена в этом учебнике в 2645 гексаметрах,⁷ и текст его был предназначен для учеников уже подготовленных — умеющих писать и читать; «Доктринале» не годи-

¹ Деятельность Александра относится к концу XII—первой половине XIII в. Сведения о нем и его сочинении см.: *Thurot Ch. Extraits de divers manuscrits latins pour servir à l'histoire des doctrines grammaticales au moyen age*. Frankfurt am Main, 1964 (Unveränderter Nachdruck der Ausgabe: Paris, 1869). P. 28—36. О возникновении «Доктринале» см.: *Reichling D. Das Doctrinale des Alexander de Villa-Dei* (kritisch-exegetische Ausgabe mit Einleitung, Verzeichniss der Handschriften und Drucke nebst Registern). Leipzig, 1893. S. XXI—XXIV (Monumenta Germaniae Paedagogica, Bd. 12); *Manitius M. Geschichte der lateinischen Literatur des Mittelalters*. Bd. 3. Vom Ausbruch des Kirchenstreites bis zum Ende des zwölften Jahrhunderts. München, 1931. S. 756—757.

² *Thurot Ch. Extraits...* P. 492—493; *Archaimbault S. La tradition latine et les langues slaves dans le Bas Moyen-Age // History of the Languages Sciences*. Berlin; New York, 2000. P. 635; *Glei R. F. Alexander de Villa Dei* (ca. 1170—1250), *Doctrinale // Lateinische Lehrer Europas. Fünfzehn Portraits von Varro bis Erasmus von Rotterdam*. Köln; Weimar; Wien, 2005. S. 292.

³ *Law V. The History of Linguistics in Europe from Plato to 1600*. Cambridge, 2003. P. 181.

⁴ *Reichling D. Das Doctrinale...* S. XXVI; *Lind L. R. Ecclesiale by Alexander of Villa Dei*, edited with Introduction, Notes, and English Translation. Lawrence, 1958. P. 2.

⁵ *Baebler J. J. Beiträge zu einer Geschichte der lateinischen Grammatik im Mittelalter*. Hildesheim, 1971. S. 123. (Reprographischer Nachdruck der Ausgabe: Halle, 1885).

⁶ *Manitius M. Geschichte...* S. 759.

⁷ Засвидетельствованная в рукописной и печатной традициях разница в количестве стихов не имеет для нас значения.

лось для начального этапа обучения.⁸ Поэтому спорным является мнение о том, что «Доктринале» сумело вытеснить из преподавания «Ars Minor» Элия Доната,⁹ ведь труд Александра являлся его продолжением; он же, с другой стороны, иногда занимал место авторитетной грамматики Присциана.¹⁰ В системе обучения латинскому языку существовали три уровня: элементарный, представленный учебником Доната, средний, нормирующий, и высший, университетский. «Доктринале» Александра де Вилла Деи принадлежало ко второй группе, играя роль, так сказать, связующего звена между этими уровнями.¹¹

Следует при этом учесть то обстоятельство, что с XI в. произошла смена в ориентации практической грамматики, так как дети обучались латинскому языку как иностранному:¹² хотя латынь еще не считалась иностранным, но она являлась все-таки вторым языком.¹³ Новое восприятие латинского языка вызвало необходимость не только пополнения и переработки старых учебников,¹⁴ но и появления новых дидактических пособий, особенно в области синтаксиса.¹⁵ Именно благодаря этой переориентировке и из-за чисто практических целей в конце XIII в. появляются такие дидактические материалы в стихотворной форме, как «Доктринале» Александра де Вилла Деи и «Грецизм» Эберарда Бетюнского, которые пользовались большой популярностью и были обязательными пособиями во всех европейских университетах до XV столетия и даже позже: количество экземпляров обоих учебников и комментариев к ним очень велико. Для этих учебников характерен чисто педагогический подход: использование стихов и пристальное внимание к морфологическим деталям.¹⁶

Несмотря на свое дидактическое назначение, «Доктринале» обнаруживает достаточно сложную форму изложения, которая с самого начала нуждалась

⁸ Reichling D. Das Doctrinale... S. LXXIII; Manitius M. Geschichte... S. 758; Gleit R. F. Alexander... S. 296; текст «Доктринале» издан: Reichling D. Das Doctrinale... S. 7—178.

⁹ Müller J. Quellenschriften und Geschichte des deutschsprachlichen Unterrichts bis zur Mitte des 16. Jahrhunderts, mit einer Einführung von M. Rössing-Hager. Darmstadt, 1969 (Reprografischer Nachdruck der Ausgabe: Gotha, 1882. Bd. 4: Kehr C. Geschichte der Methodik des deutschen Volksschulunterrichtes). S. 200, 219.

¹⁰ Bursill-Hall G. L. The Modistae revisited // L'héritage des grammairiens latins de l'antiquité aux lumières, Actes du Colloque de Chantilly (2—4 septembre 1987). Paris, 1988. P. 219; Kneepkens C. H. The Priscianic Tradition // Sprachtheorien in Spätantike und Mittelalter. Tübingen, 1995. S. 249; Антоноц Е. В. Средневековые стихотворные грамматики латинского языка и их фрагменты в научной библиотеке МГУ // Индоевропейское языкознание и классическая филология: Материалы чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского. СПб., 2005. С. 17—20 (на сайте <http://www.philology.ru/linguistics3/antonets-05.htm>).

¹¹ Rosier I. Avant-propos // Histoire Epistémologie Langage. Paris, 1990. V. 12/2. P. 5—14, здесь 9; см. ниже глоссу к стихам 26—28 «Доктринале».

¹² Auroux S. Introduction. Le processus de grammatisation et ses enjeux // Histoire des idées linguistiques. 2: Le développement de la grammaire occidentale. Liège, 1992. P. 17.

¹³ Dahan G., Rosier I., Valente L. L'arabe, le grec, l'hébreu et les vernaculaires // Sprachtheorien in Spätantike und Mittelalter. Tübingen, 1995. S. 266.

¹⁴ О такого рода изменениях или прибавлениях на примере «Ars minor» Доната см.: Ising E. Die Herausbildung der Grammatik der Volkssprachen in Mittel- und Osteuropa. Berlin, 1970. S. 22—23; о неспособности традиционных учебников помочь усвоению латинского языка у иноязычной публики см.: Law V. The History... P. 80.

¹⁵ Robins R. H. Ancient and mediaeval grammatical theory in Europe (with particular reference to modern linguistics doctrines). London, 1951. P. 76.

¹⁶ Auroux S. Introduction... P. 46.

в объяснении: действительно, стихи без подробного толкования часто малопонятны.¹⁷ Известно довольно большое количество комментариев (глосс) к «Доктринале», большей частью составленных в Германии.¹⁸ Они демонстрируют теоретико-философские взгляды грамматиков во второй половине XIII в.¹⁹

Содержание и структура «Доктринале» представлены ниже в таблице;²⁰ схема дает следующее распределение грамматического материала: гл. 1—7 посвящены этимологии, т. е. морфологии, гл. 8—9 — синтаксису, гл. 10—11 касаются вопросов просодии и гл. 12 описывает риторические образы. Они, вместе взятые, составляли четыре книги или части:

Книга	Глава	Название
I. Etymologia	1.	De declinatione nominum (29—363)
	2.	De nominibus heteroclitis (364—457)
	3.	De gradibus comparationum (458—498)
	4.	De generibus nominum (499—693)
	5.	De formatione praeteritorum (694—949)
	6.	De verbis defectivis (950—1047)
	7.	De quatuor formis verborum (1048—1073)
II. Syntaxis	8.	De regimine (1074—1368)
	9.	De constructione (1369—1549)
III. Prosodia	10.	De quantitate syllabarum (1550—2281)
	11.	De accentu (2282—2360)
IV. Figurae	12.	De figuris (2361—2641)

Для нашего изложения интересна исключительно синтаксическая часть сочинения, т. е. главы 8 (*De regimine*) и 9 (*De constructione*). 8-ю главу Александр посвящает управлению, употреблению падежей, наречиям места и причастиям; в девятой же главе обсуждаются также и разные виды конструкций (переходные, непереходные, взаимные и т. д.), порядок слов в предложении, относительные и безличные предложения, предлоги и союзы; способ распределения грамматического материала носит совсем случайный характер.²¹

1. «Доктринале» Александра де Вилла Деи на Руси

О том, что «Доктринале» было известно на Руси, уже писал корифей нашей дисциплины И. В. Ягич. При работе над изданием древнерусского перевода латинского трактата Элия Доната о восьми частях слова («*Ars minor*»)

¹⁷ Reichling D. Das Doctrinale... S. LXXIV; Rosier I. Avant-propos... P. 9; Gleit R. F. Alexander... S. 297.

¹⁸ Manitius M. Geschichte... S. 759.

¹⁹ De Libera A., Rosier I. Chapitre 2. La pensée linguistique médiévale. Section 1: Courants, Auteurs et Disciplines // Histoire des idées linguistiques. V. 2: Le développement de la grammaire occidentale. P. 118.

²⁰ Таблица взята из: Gleit R. F. Alexander... S. 298; см. также: Reichling D. Das Doctrinale... S. LXXI; Manitius M. Geschichte... S. 758.

²¹ Thurot Ch. Extraits... P. 237—238; Law V. The History... P. 180.

И. В. Ягич, должно быть, познакомился с сочинением Александра; в приложении к русскому «Донату» он издал любопытный синтаксический трактат, начинающийся в двух сохранившихся списках словами *правила грамматицные (regulae grammaticales)*.²² В этом сборнике правил для школьного преподавания оговариваются сочетания слов в предложении, описываются разные виды конструкций и даются правила словопорядка и употребления падежных форм.²³

Сравнивая древнерусский перевод синтаксических правил с его оригиналом, И. В. Ягич пользовался печатным экземпляром 1520 г., точные выходные данные которого он, однако, не дал: «Латинский подлинник этой статьи находится в приложении к грамматике Александра и Доната, в издании 1520 года...».²⁴ Его слова повторил С. К. Булич: «Латинский оригинал находится в приложении к грамматике Александра и Доната, изд. 1520 г. и носит здесь заглавие: *Regule congruitatum. Constructiones* и т. д.».²⁵ И все же нельзя безоговорочно согласиться с его сделанной позднее формулировкой по поводу грамматической традиции у восточных славян: «До начала XVI-го столетия на всех статьях грамматического содержания отражалось исключительное влияние теорий греческих, но в начале этого столетия была (в 1522 году) переведена на русский язык также „Ars minor“ Доната и грамматическое сочинение „Доктринале“ Александра».²⁶ Его авторитетное мнение часто повторялось: «Одновременно с тем (т. е. в 1522 г. — В. Т.) или вскоре после того были переведены и другие грамматические сочинения, на Западе обычно издававшиеся совместно с грамматикой Доната, например Доктринале мастера Александра».²⁷ На Руси, а также и за ее пределами никто не переводил труд Александра.²⁸ Поправку к этому мнению И. В. Ягича и его последователей вносит Н. Г. Трунте, который с полным правом говорит о том, что в отрывках «Доктринале» было известно в Московской Руси: «Дмитрий Герасимов в 1522 г. перевел популярный на западе „Ars minor“ Элия Доната (IV в.), применив при этом свой опыт переводческой деятельности в Новгороде и Москве. Оригиналом, очевидно, была двуязычная версия с немецким подстрочным переводом. Наряду с „Ars minor“ также обнаруживаются приметы знания им стихотворной латинской грамма-

²² Ягич И. В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке. Берлин, 1896. С. 594—614; Мечковская Н. Б. Ранние восточнославянские грамматики. Минск, 1984. С. 102—103.

²³ Jelitte H. Altrussische Traktate über die Sprache (Thematik, Methodik, Terminologie) // Die Welt der Slaven. München, 1972. Bd. 17, 1. S. 63; Мечковская Н. Б. Ранние... С. 102—105; Tomelleri V. S. Le regole di sintassi (Compilazione e contaminazione nel Kazanskij spisok) // Annali dell'Università degli Studi di Napoli «L'Orientale», sezione Slavistica. Napoli, 1999—2003. V. 6. P. 165—212.

²⁴ Ягич И. В. Рассуждения... С. 594, прим. 3.

²⁵ Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. Т. 1: XIII в.—1825 г. СПб., 1904. С. 159. (Переизд.: München, 1989).

²⁶ Ягич И. В. Энциклопедия славянской филологии. СПб., 1910 (Переп. изд.: Москва, 2003). С. 26.

²⁷ Kolesov V. V. 1) Traces of the Medieval Russian Language Question in the Russian *Azbučkovniki* // Aspects of the Slavic Language Question. V. II: East Slavic. New Haven, 1984. P. 101; 2) Развитие лингвистических идей у восточных славян эпохи средневековья // История лингвистических учений: Позднее средневековье. СПб., 1991. С. 219. На странице 229 видно, что В. В. Колесов ошибочно отождествляет перевод книги мастера Александра с синтаксическими правилами.

²⁸ В Западной Европе пока известен только один полный перевод на испанский язык, осуществленный Урибе, см.: *Uribe García J. M. Estudios sobre el Doctrinale de Alexander de Villa-Dei*. Barcelona, 1991.

тики „Doctrinale puerorum“ авраншского каноника Александра де Вилла Деи (ок. 1170—ок. 1250)».²⁹

На самом деле, в русском «Донате», особенно в Казанском списке, положенном в основу издания Ягича, встречаются следы знакомства с «Доктринале». Этому и посвящается настоящая статья, которая состоит из двух частей: в первой части оговариваются случаи прямого упоминания грамматики Александра (§ 2), во второй исследуются прямые и не прямые цитаты, вошедшие в состав синтаксических правил (§ 3 и 4).

2. Магистр Александр в русской традиции

Имя *magister Alexander*, как его обычно называют источники,³⁰ упоминается в предисловии и в послесловии к русскому «Донату» (§ 2.1)³¹ и в синтаксических статьях, тесно связанных с традицией «Доната» (§ 2.2).³² Большой интерес представляет перевод латинских стихов на древнерусский язык (§ 3). Далее следуют переводы толкований к «Доктринале» и метаязыковые примеры, восходящие к его традиции (§ 4). Излагая материал, мы указываем при необходимости на ошибки переводчика, делающие древнерусский текст малопонятным читателю, не располагающему латинским оригиналом. Древнерусский текст приводится по Казанскому списку, изданному Ягичем (сокр. Я, см. сн. 22) с указанием соответствующих мест латинского оригинала по осуществленному нами изданию (сокр. Т, см. сн. 33), в котором славянский текст «Синтаксических правил» основывается на Кирилло-Белозерском списке,³³ цитаты из «Доктринале» сопровождаются буквой Д.

2.1. «Донат»

2.1.1. Предисловие

Русский «Донат» является интерлинейрным переводом самого распространенного в Средневековье учебника латыни.³⁴ Судя по всему, наличие в Казанском списке «Доната» прямого или косвенного указания на «учителя» Александра свидетельствует о том, что подобное место является интерполяцией³⁵

²⁹ Trunte N. H. Славѣнскій ѣзыкѣ. Ein praktisches Lehrbuch des Kirchenslavischen in 30 Lektionen. Zugleich eine Einführung in die slavische Philologie. Bd. 2: Mittel- und Neukirchenslavisch. München, 1998. S. 270—271. Пер. с нем. В. А. Ромодановской.

³⁰ Gleit R. F. Alexander... S. 293; авторитетность Александра подтверждают еще и рассказы о его жизни, см.: Baebler J. J. Beiträge... S. 118—119.

³¹ Они засвидетельствованы только в Казанском списке, изданном Ягичем, на с. 528—532 и 584—585.

³² О том, что правила грамматичные появились после перевода Доната, см.: Мечковская Н. Б. Ранние... С. 102: «Статьи помещены после послесловия Дм. Герасимова к „Донату“ в списках 1562 или 1563 гг., что говорит, скорее, об их более позднем появлении, после перевода „Доната“ (1522)».

³³ Tomelleri V. S. Die Правил грамматичные, der erste syntaktische Traktat in Rußland. München, 1999. S. 85—147.

³⁴ Tomelleri V. S. Der russische Donat. Vom lateinischen Lehrbuch zur russischen Grammatik. Köln; Weimar; Wien, 2002.

³⁵ Tomelleri V. Le glosse del Donatus // Ricerche slavistiche. Roma, 1994. V. 41. P. 136, прим. 48.

или плодом позднейшей переработки первоначального текста.³⁶ На переплете рукописи написано следующее заглавие, сделанное позднее, в XVIII в.:

- (1) Донѣтъсъ | сиречь грамѣтика и азбука переведѣнна Димѣтріемъ толмачемъ съ | латѣнскаго ꙗзыка 1522-го, а списана 1563-го года. Выбрѣнна ѡ четырёхъ книгъ ѡчитѣла ꙗлеѡандра (Я: 528, 1—4).

Выделенная нами курсивом часть дает неправильную информацию о том, что якобы в русском «Донате» речь идет о компиляции, составленной на основе стихотворного сочинения Александра. Как явствует из другого места предисловия (2), учебник Доната «Ars minog» выполнял вводную функцию в процессе обучения латинскому языку; после освоения содержащегося в нем материала ученики переходили к высшему уровню, представленному в «Доктринале» Александра:

- (2) И извѣивъ сѣа мѣла, и пото^м | почнѣтъ розсказы грамѣтичныя ѡчитѣти, ѡ четырёхъ книгъ ꙗлеѡандра ѡчитѣла грамѣтики, и иныхъ новыѣхъ ѡчитѣлен (Я: 528, 13—15).

Об использовании «Доктринале» в промежуточном этапе изучения латинского языка см. выше прим. 2 и глоссу к стихам 26—27 (см. § 2.1.2).

2.1.2. Послесловие

В послесловии «Донат» отождествляется с азбукой (*alphabetum*), на которую указывает Александр в «Доктринале»:

- (3) Сѣю книжѣ ѡчитѣль ꙗлеѡандръ, в начѣлѣ своѣа книги и в начѣлѣ | перѣваго ѡклонѣниа, нарицѣтъ азбукою, глѣтъ же сѣце (Я: 584, 11—12).

Затем следует цитата, взятая из глоссы к стихам 26 и 27 «Доктринале», в которой эта сомнительная идентификация обосновывается автором толкования не очень четко (см. § 4).

2.2. Правила грамѣтичныя

2.2.1. Прямые названия

В этих примерах прямо приводится имя автора (4, 5 и 6) и название его сочинения (6 и 7), переведенное на славянский язык как *оучительство*. Это, с большой долей вероятности, единственный случай перевода слова «Доктринале» на иностранный язык:

- (4) в прѣходѣномъ по ꙗлеѡандрѣ ѣсть — *Intransitiva secundum Alexandrum* (Я: 603, 16; Т: 112).

³⁶ Wimmer E. Novgorod — ein Tor zum Westen? Die Übersetzungstätigkeit am Hofe des Novgoroder Erzbischofs Gennadij in ihrem historischen Kontext (um 1500). Hamburg, 2005. S. 167. О смешанном характере Казанского списка см.: Tomelleri V. S. 1) Cenni di storia del Donatus (Compilazione e contaminazione nel Kazanskij spisok) // Annali dell'Istituto Orientale di Napoli. Sezione slavistica. Napoli, 1995. V. 3. P. 43—80; 2) Le regole...

Перед нами часто встречающееся в переводах с латыни неправильное прочтение текста,³⁷ в данном случае *in transitiva* вместо *intransitiva*. Этот случай поморфемного перевода еще раз иллюстрирует тщательность, с какой относились сотрудники Геннадиевского литературного кружка к переводческой и редакторской работе.³⁸

(5) Ѡ предиреченныхъ же ѱражлемыхъ о҃чиненїи Александръ въ высподи написанна положитъ стихи — *De predictorum autem constructibilium ordinatione Alexander subscriptos posuit versus* (Я: 611, 9—10; Т: 138).

В примере (6) русский вариант самого названия «Доктринале» появляется в предложном падеже: во о҃чительствѣ.³⁹

(6) ѿ сїе преакновение имаѣ во | о҃чительствѣ лександровѣ — *et hoc impedimentum habet Doctrinale Alexandri* (Я: 612, 3—4; Т: 1999: 140);

(7) ѿ сїе имѣется во о҃чительствѣ — *et hoc habetur in Doctrinali* (Я: 613, 10—11; Т: 145).

3. Переводы стихов

3.1. Послесловие к «Донатуму»

Данное послесловие, как уже сказано, имеется только в Казанском списке; там полностью приводятся стихи 26 и 27 из «Доктринале» (далее Д), которые сопровождаются подробным толкованием к загадочным названиям *alphabetum minus* и *alphabetum maius*:

(8) Послѣ азбѣки меншіе сїе ѱчѣние да чтѣтса. пки да чтѣт бѣшла моѡ | ѱченил таже послѣдѣютса — *post Alphabetum minus haec doctrina legetur; | inde leget maius, mea qui documenta sequetur* (Я: 584, 13—14 = Д: 26—27, 8).

В русском переводе синтаксические связи латинского оригинала нарушены, вследствие чего получается совсем другой смысл: прямое дополнение глагола да чтѣт (лат. *leget*) вместо единственного числа (*alphabetum*) *maius* обнаруживает форму множественного числа бѣшла и должно относиться, таким образом, к следующему существительному моѡ ѱченил. Следует отметить, что подражание морфологической структуре глагольных форм — в данном случае послѣдѣютса как калькирование латинской депонентной формы *sequetur* — является особенностью переводческой техники Дм. Герасимова.⁴⁰

³⁷ Tomelleri V. S. Zur kyrillischen Wiedergabe des Lateinischen im Kreis um den Novgoroder Bischof Gennadij // Die Welt der Slaven. 2005. Bd. 50. S. 28.

³⁸ О подстрочном характере переведенных в Геннадиевском кружке книг см.: Ромодановская В. А. 1) Сочинения Лактанция в переводе русских книжников рубежа XV—XVI вв. // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 414; 2) Заметки о переводе «латинских» книг Геннадиевской библии 1499 г.: библейский текст и энциклопедические глоссы // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56. С. 236 (см. указанную там литературу вопроса).

³⁹ В примере (6) мы видим предложную конструкцию, точно соответствующую латинскому оригиналу в примере (7).

⁴⁰ Wimmer E. Novgorod... S. 145.

- (9) *Снѧ ѱво всѧ книга | ёсть ѡзвѧтѧ ѿ тогѡ — iste fere totus liber est extractus ab illo* (Я: 584, 18—19 = Д: 28, 8).

С другой стороны, в приведенном под номером (14) примере тот же латинский глагол *sequuntur* передается невозвратной формой *послѣдѡуть*. Подобное явление замечается и при действительных глаголах в переведенных с латыни книгах Геннадиевской библии: на месте ожидаемой возвратной формы встречаются *начинлет* и *скончат* для *implicit* и *explicit* соответственно.⁴¹

3.2. Правила грамматичные

Следующие примеры посвящены вопросу о порядке слов: в предложении сначала стоит звательный падеж, если он есть (10), потом именительный (11) и личный глагол, занимающий первую позицию при отсутствии подлежащего (12); часто следуют родительный (13), дательный и винительный падежи (14) или наречия (15). Предлоги управляют винительным или отложительным падежами (16):

Construe sic: casum, si sit, prepone vocantem.
 Mox rectum pones. Hinc personale locabis
 Verbum, quod primo statues, si cetera desint.
 Tertius hinc casus et quartus sepe sequuntur,
 Aut verbo subdes adverbia. Subde secundum
 Casum rectori. Debet vox prepositiva
 Quarto preiungi vel sexto, quem regit ipsa.⁴²

- (10) *Ѳтражѧи сице пдѧние, ѡце вѡде^Т | пре^Астави зовѡца^Г — construe sic: casum, si sit, prepone vocantem* (Я: 611, 11—12; Т: 138 = Д: 1390, 88).

Ошибка здесь состоит в том, что в латинском тексте форма *vocantem* относится к прямому дополнению *casum*, тогда как в славянском переводе синтаксическая связь нарушается: *зовѡца^Г...пдѧние*, ибо причастное определение получает признак одушевленности.⁴³ Подобные случаи грамматической несогласованности обусловлены большим расстоянием между определением и определяемым.

- (11) *ѡвие прѡвое пдѧние положѧти — mox rectum pones* (Я: 611, 13—14; Т: 138 = Д: 1391, 88);

⁴¹ Ромодановская В. А. Заметки... С. 237, 238.

⁴² *Thurot Ch. Extraits...* P. 342. О правилах словоупотребления и их исключениях см. там же, p. 341—350; о порядке слов в ранних средневековых грамматиках см.: *Luhtala A. Considerations on Word Order in the Early Middle Ages // Beiträge zur Geschichte der Sprachwissenschaft*. 1993. Bd. 3, 3. S. 209—240.

⁴³ Чрезмерное употребление винительного и родительного падежей при неодушевленных именах существительных характеризует переводческую технику Дм. Герасимова (*Wimmer E. Novgorod... S. 82—83, 158*); об этом интересном явлении см.: *Keipert H. Die slavische Übersetzung des Photius-Briefs an Boris-Michael von Bulgarien // Gattungen in den slavischen Literaturen. Festschrift für Alfred Rammelmeyer. Köln; Wien, 1988. S. 89—113.*

- (12) пакы личное вместиши слово, еже преждь поставлѣши ѿце и прочіи не сѣть — *hinc personale locabis // verbum, quod primum statues, si cetera desint* (Я: 611, 15—16; Т: 139 = Д: 1391—1392, 88—89);
- (13) подѣждь второе падение правителю — *subde secundum | casum rectori* (Я: 611, 17—18; Т: 139 = Д: 1394—1395, 89);
- (14) третие здѣ падение | и четвертое часто послѣдуютъ — *tertius hinc casus et quartus sepe sequuntur* (Я: 611, 19—20; Т: 139 = Д: 1393, 89);
- (15) иль словѣ по^адаси пре^алоги словные — *aut verbo subdes adverbia* (Я: 611, 21; Т: 139 = Д: 1394, 89);
- (16) има^т гласъ пре^аставлены | четвертомъ падению иль шестомъ егоже плсетъ тѣ — *debet vox prepositiva // preiungi quarto vel sexto, quem regit illa* (Я: 611, 22—23; Т: 140 = Д: 1395—1396, 89).

Так, строго установленные правила нарушаются при определенных синтаксических условиях:⁴⁴ когда инфинитив зависит от имени прилагательного (17), когда причастная форма выполняет функцию подлежащего (18), при конструкции отложительного самостоятельного — *ablativus absolutus* (19), при глаголах, управляющих именительным падежом (20), когда употребляются относительные и вопросительные местоимения (21) и при анафоре (22):

- (17) не^укончателнаго лица нѣки^а даси | прикладны^а — *infinitivum persone sive quibusdam // des adiectivis* (Я: 612, 4—5; Т: 140 = Д: 1397—1398, 89);
- (18) ꙗже присовоклѣаши словѣ, присо^воклѣпиши и причаствѣющемѣ — *que iunges verbo, iunges et participanti* (Я: 612, 6—7; Т: 141 = Д: 1407, 89);
- (19) иль ѿрицателнаго пре^аидѣтъ правителемъ разрѣшени, иль послѣ положатса — *aut ablativi preeunt rectore soluti,⁴⁵ | aut postponuntur* (Я: 612, 11—12; Т: 141 = Д: 1411—1412, 90);
- (20) нарицаа слово | собственое иль тѣ^х мощъ содержа после себе прѣвое падение нѣкогда вмести^тать — *appellans verbum substantivumque vel horum // vim retinens rectum post se quandoque locabunt* (Я: 612, 15—17; Т: 142 = Д: 1413—1414, 90);
- (21) ктѣ, ккакѣ, коли^а, кѣго, кѣа, коликии, и колко, ѿложь пренѣсни, ꙗво пре^аврати имѣт неправое словѣ и прочаа. сиа всѣ совокѣплѣаеми содержать | пре^алоги словные сѣразъ — *quis, qualis, quantus, cuius, cujas, quotus et quot | missa relative, penitus preponere debent | obliquos verbo (preiungere missa rogando) hanc sua iungendi retinent adverbia formam* (Я: 612, 21—22 и 613, 1; Т: 143 = Д: 1417—1420, 90);
- (22) егда^х пренѣсными ѿ прѣвды | ꙗтъ готѣваетъ, тѣ^а пре^асѣдѣи подовлетъ неправы^х и прочаа — *cumque relativis de iure viam paret horum | precedens, decet obliquos (quandoque preire)* (Я: 613, 6—7; Т: 144 = Д: 1429—1430, 91).

⁴⁴ Эти исключения описывает Х. Тюро (*Thurot Ch. Extraits...* P. 345—349).

⁴⁵ Сложное выражение *rectore soluti* используется Александром как заместитель в гекзаметре метрически невозможного слова *absolūtus*, являющегося соответствием греческого термина ἀπόλυτος (*Thurot Ch. Extraits...* P. 246).

3.2.1. О природе падежей

В этой части сочинения анонимный компилятор предпринимает попытку объяснить семантически употребление латинских падежей, характеризуя «контексты, в которых появляются те или иные падежи»;⁴⁶ синтаксические образцы снабжены прямыми цитатами из «Доктринале».

Глагол управляет именительным падежом *ex vi personae* (MAGISTER LEGIT):

(23) ѿ мѡцѣи лица прѡваго пдѣнна псе^т начлннаго — *ex vi persone rectum regit initialem* (Я: 613, 11—12; Т: 145 = Д: 1081, 71).

Ему противопоставляется управление *ex vi naturae* (SUM HOMO):

(24) прѡваго | ѿже послѣдде^т слѡва [ѿ] естества псе^т — *rectum qui sequitur verbi natura gubernat* (Я: 613, 13—14; Т: 145 = Д: 1082, 71).

В данном случае ожидалась бы именительная форма на месте родительного: *слѡва естество*. Поскольку в русском определении предшествует определяемому, неправильный перевод вызван, видимо, необычным для славянского языка порядком слов; излишний соединительный союз является, возможно, неудачной попыткой со стороны переводчика или переписчика исправить не понятный ему текст.

Родительный падеж выражает принадлежность (FILIUS HOMINIS; Thurot 1869/1964: 276):

(25) ѿма знаменүющее стажнїе дждь ро^аственномѡ — *nomen significans possessum da genetivo* (Я: 613, 16; Т: 145 = Д: 1135, 73).

Дательный падеж указывает, в чью пользу совершается действие (DO TIBI):

(26) того псе^т дѡстѣ снискнїе пдѣнна — *istius regimen⁴⁷ dabit adquisitio casus* (Я: 613, 18; Т: 146 = Д: 1218, 79).

Винительный падеж употребляется для обозначения переходности⁴⁸ (LEGO GRAMMATICAM):

(27) виновны^а длнѡ мѡцѣиу прехсѡжнїа — *accusativis data per vim transitionis* (Я: 613, 20; Т: 146 = Д: 1253, 81).

Отложительным падежом управляют предлоги (DE DOMO, PRE TIMORE, CORAM TESTIBUS):

⁴⁶ Мечковская Н. Б. Ранние... С. 103. О значении падежей см.: Thurot Ch. Extraits... P. 250—251, 276, 291, 299—301, 317—318.

⁴⁷ О понятии управления (*regimen*) см.: Kneepkens С. Н. The Priscianic... P. 245. Благодаря традиции, начатой «Доктринале», такие синтаксические понятия стали основным стержнем в синтаксическом учении: «К концу XII в. Александр де Вилла Деи сделал понятия *regimen* и *constructio* ядром синтаксических глав „Doctrinale” и таким образом обеспечил их доминирующую роль в синтаксисе, преподававшемся в среднем образовании в течение последующих столетий Средневековья» (пер. с англ. В. А. Ромодановской).

⁴⁸ О понятии переходности см.: Percival K. W. The Grammatical Tradition and the Rise of the Vernaculars // Current Trends in Linguistics. V. 13: Historiography of Linguistics. The Hague-Paris, 1975. P. 235—236.

(28) снѣ падѣние за прѣ^а подрѣзми пасѣтъ — *hos casus de, pre, coram socieque gubernant* (Кирилло-Белозерский список: снѣ клонѣнїе ѿ за прѣд подрѣзми па* сосіе; Я: 614, 3; Т: 146—147 = Д: 1333, 86).

В испорченном чтении Кирилло-Белозерского списка следует отметить остаток латинского текста в русской фонетической транскрипции (подрѣзми па* сосіе), служащий аргументом в пользу того, что древнерусский текст синтаксических правил, как и близкий ему «Донат», первоначально представлял собой интерлинейрный трактат по латинской грамматике.⁴⁹

4. Непрямой материал

Здесь собран материал, косвенно связанный с сочинением учителя Александра: речь идет о толкованиях двух мест (§ 4.1) и о метаязыковых примерах, воспроизводящих почти дословно текст *Доктринале* (§ 4.2).

4.1. Послесловие к «Донату»

В конце «Доната» имеется краткий фрагмент, в котором загадочные стихи 26 и 27 «Доктринале» подвергаются подробному толкованию. Приводим его по единственному Казанскому списку (Я: 584, 13—22); под каждой строкой древнерусского перевода дается близкий к данному переводу латинский текст (*Alexandri Doctrinale cum glosa Ludovici de Guaschis*):⁵⁰

Послѣ	азвѣки	меншіе	снѣ	ѹченїе	да чтѣтса.	паки	
Post	alphabetum	minus	haec	doctrina	legetur.	Inde	
да чтѣт	бѡлша	моѡ		ѹченна	таже	послѣдѣютса.	
legent	maius	mea		qui	documenta	sequuntur	
ѹстрѣла	сице. и	снѣ	ѹченїе.	сирѣ (sic)	кнїга	моѡ.	да чтѣтса
Construe:	Haec	Haec	doctrina,	id est	liber	meus,	legetur
послѣ	азвѣки	меншіе,	сирѣчь	послѣ	донѡта	или	прїстїана.
post	minus	alphabetum,	id est	post	Donatum	vel	Priscianum
ѣтаже	нарицѣт	азвѣкою.	Паки	сирѣчь	по сеѡ,	тѣ	їже
quem	Vocat	alphabetum.	Inde,	id est	postea,	illi	qui
послѣдѣют	моѡ	ѹченїеѡ,	сирѣчь	їже	вѣдѡт	кнїгѡ	моѡ.
sequuntur	mea	documenta,	id est	qui	scient	librum	meum
бѡлшѣю	кнїгѡ	прїстїанѡвѡ.	и	здѣ	показѣт,	в коѣ	врѣмя
maius	volumen	Prisciani.	Et	hic	ostendit	quo	tempore

⁴⁹ Существуют и другие показательные примеры (*Tomelleri V. S. Die Regeln...* S. 77); о существовании параллельных латинско-русских текстов свидетельствует рукописная традиция «Доната» (*Tomelleri V. S. Der russische...*) и латинская Псалтырь Чудовского собрания (*Ромодановская В. А. К характеристике интерлинейрной части Чудовской латинской Псалтири // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 379—386*).

⁵⁰ Глосса была издана в кн.: *Tomelleri V. S. Cenni...* P. 70—72. Латинский текст цитируется по инкунабулу, хранящемуся в Мюнхене (Staatsbibliothek, 2 Inc.c.a. 1544), чье описание доступно на сайте http://mdzx.bib-bvb.de/bsbink/Ausgabe_A-246.pdf.

и	Ѡ	каковѧ	ѹченикѧ	честіѧ	имѣють.					
et	per	quem	scholarem	legi	debeant.					
Снѧ	ѹбо	всѧ	кнѧга	ѣсть	изѧтѧ	Ѡ	тогѡ,			
Iste	fere	totus	liber	est	extractus	ab	illo.			
Quia (supple)	iste	liber	fere,	id est	quasi,	totus	est extractus ab illo,			
сирѣ ^ѹ	пристиѧна,	иже	глетѧ	дрѹги ^ѧ	имене ^ѧ	донатѹсъ.				
scilicet	Prisciano.									
и	хѡщеть	глати,	еже	прѣже	да чтѣтѧ	донатѹсъ	или	пристиѧ ^ѧ		
Et	vult	dicere	quod	primo	legendus est	Donatus	sive	Priscianus		
мѣншиѧ,	по се ^ѧ	кнѧга	егѡ	третѧ,	пристиѧ ^ѧ	бѡлшиѧ.				
Minor	deinde	liber	suus;	tertio	Priscianus	Maior,				
ѧки	речѣ	таже	снѧ	кнѧга	ѧки	всѧ	изѧтѧ	ѣсть	Ѡ	пристиѧна.
quasi	dicat	quod	iste	liber	quasi	totus	est	extractus	a	Prisciano.
и	сѧце	скончѧветѧ	прошѧ ^ѧ	и	чѧнъ	кнѧги	егѡ			
Et	sic	finitur	prohemium	et	ordo	libri	sui			

В этом толковании представлена традиция, согласно которой Александр в данном месте упоминал свои главные источники, т. е. «Доната» (*alphabetum minus*) и Присциана (*alphabetum maius*). В комментариях к «Доктринале» часто встречаются глоссы подобного рода, которые начали распространяться с XV в.⁵¹ Согласно другому суждению, речь здесь идет о двух несохранившихся сочинениях, составленных Александром в молодости.⁵²

Первое правило сочетания имен прилагательных с существительными дается согласно одной глоссе к стихам 1436/1437 «Доктринале», *Glosa notabilis Gerardi de Zutphen Coloniensis*:

- (29) Ѡнѧѡдѧ* сти^ѧ ѣсть · | приклѧное сѡ^ѧ ственомѹ съ^ѧрѡжѧемо в тѧковѡм же илѧ
в подобно^ѧ родѧ, | числѧ и плѧдѧнѧи вкѡпѧ — *est adiectivum substantivo sociandum in simili genere, numero, casu similique* (Я: 594, 15—17; Т: 86).

4.2. Метаязыковые примеры

В тексте синтаксических правил обнаруживаются примеры, восходящие к грамматике Александра:

- (30) гдѧ^ѧнъ и | рѧ^ѧ мѡлѧтѧ — *dominus et servus precantur* (Я: 598, 1—2; Т: 95 = пример из Д 1111: *dominus servusque precantur*);
- (31) Ѡхожѧ Ѡ | тебѣ, нѧвыкѧю Ѡ тебѣ — *recedo a te, disco a te* (Я: 598, 13—14; Т: 97 = пример из Д 1338: *sic a te disco libros, a teve recedo*);
- (32) ѣсть ѡ^ѧчѣе посовѧ(ти) млѧ^ѧрдѧ | рѡжѧннѡмѧ — *est patris succurrere pio nato* (Я: 599, 4—5; Т: 99 = пример из Д 1200: *est patris matrisque pie succurrere nato*);

⁵¹ Reichling D. Das Doctrinale... S. XXX; об отождествлении этих двух алфавитов с грамматиками Доната и Присциана или другими сочинениями самого Александра см.: Ibid. S. XXIX—XXXV.

⁵² Tomelleri V. S. Cenni... P. 68—69.

- (33) прилѣчитса, нлїидетъ, нлпалдѣтъ, ѡгодїтса, полюбитса, подобѣт, мллхчитса, ѡпражнлетъ. (Я: 599, 5—6; Т: 99 = пример из Д 1232—1233: *contigit, evenit, accidit et placet adde dativo, | et libet atque licet, liquet et vacat additur istis*).

5. Заключение

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что известность «Доктринале» и его автора на Руси тесно связана с сочинением «Правила грамматичные». Как видно из дальнейшего развития грамматической традиции и текста «Доктринале», неудачно переведенная терминология и несоответствие уровней теоретической мысли Александра и новгородских книжников явились препятствием для дальнейшего использования синтаксического трактата: «Названные фрагменты принадлежат более продвинутому этапу синтаксических штудий в сравнении с тем уровнем, который был достигнут в восточнославянской традиции XVI—XVII вв. В силу достаточно специального и вместе с тем частного характера эти переводы оказались не ко времени. <...> Их теоретические достижения остались неизвестными последующим восточнославянским грамматикам XVI—XVII вв.»⁵³

Судя по известным нам данным, правила грамматичные не оказали никакого влияния на грамматическую традицию восточных славян; несмотря на это, они заслуживают внимания, так как являются первой попыткой создания синтаксической терминологии на восточнославянской почве, соответствующей уровню знаний того времени; кроме того, здесь мы имеем дело с первым случаем перевода «Доктринале» на «вульгарный» язык. Как уже отмечено выше, до сих пор существует только один подобный случай — испанский перевод полного латинского текста, выполненный Урибе Гарсиа и изданный как приложение к кандидатской диссертации в 1991 г.; хотя древнерусский перевод количественно и качественно с ним не сравним, но он все-таки древнее на несколько столетий.

⁵³ Мечковская Н. Б. Ранние... С. 103—104.